

DOI 10.26105/SSPU.2022.81.6.015
УДК 94:338.45:662.7(571.1)»1958»
ББК 63.3(253.3)632-2+65.305.143(253.3)-03

В.В. РАШЕВСКИЙ

**В ПОИСКАХ «БОЛЬШОЙ НЕФТИ»:
«ВТОРОЙ ДЕСАНТ» ГЕОЛОГОВ
1958 ГОДА В СРЕДНЕЕ ПРИОБЬЕ**

V.V. RASHEVSKY

**IN SEARCH OF «BIG OIL»: THE «SECOND
LANDING» OF GEOLOGISTS IN 1958
IN THE MIDDLE OB REGION**

Результаты исследования были получены в рамках выполнения гранта РФФИ и Тюменской области, проект № 20-49-720017 «Открытие «Большой нефти» в нарративах и исторической памяти тюменских геологов: дискурсивные практики и коммеморативные паттерны»

В статье рассмотрены особенности организации второго десанта геологоразведчиков в Среднее Приобье конца 1950-х гг., формирование их производственной и поселковой инфраструктуры на основании собранных автором архивных материалов и воспоминаний «теневых акторов» — непосредственных участников событий. Фиксируется значение «второй волны» геологов для корректировки дальнейшего вектора геологопоисковых работ в регионе, позволившее сохранить темп на пути к «большой нефти». Основной особенностью, выявленной автором, явилась роль геологов, отождествляемых жителями с советской властью как трансляторов цивилизации в труднодоступных районах Севера, несмотря на ограниченность имеющихся в их арсенале ресурсов и возможностей.

The article discusses the features of the organization of the second landing of explorers in the Middle Ob region of the late 1950s, the formation of their production and settlement infrastructure on the basis of archival materials collected by the author and memoirs of "shadow actors" — direct participants in the events. The value of the "second wave" of geologists is fixed for adjusting the further vector of geological prospecting in the region, which allowed maintaining the pace on the way to "big oil". The main feature identified by the author was the role of geologists, identified by residents with the Soviet government, as translators of civilization in remote areas of the North, despite the limited resources and capabilities available in their arsenal.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: геологоразведчики, нефтепоиск, нефть, Западная Сибирь, Среднее Приобье, поселки геологов, повседневность.

KEY WORDS: prospectors, oil prospecting, oil, Western Siberia, Middle Ob region, settlements of geologists, everyday life.

ВВЕДЕНИЕ. Послевоенные годы были ознаменованы началом динамичного развития индустриального потенциала многих регионов страны, направленного на восстановление народного хозяйства. Одним из значимых природных ресурсов, обретающим большее значение в экономике советского государства, выступала нефть. Довоенные топливные районы страны не могли обеспечить увеличивающиеся потребности промышленности и выполнения поручений руководства по наращиванию объемов производства, что требовало незамедлительного разрешения «ресурсного голода». Расширение углеводородной базы предполагалось за счет увеличения мощностей существующих нефтяных центров,

а также активного поиска и освоения новых нефтеносных районов, которые были малоизучены в предыдущие годы.

В 1948 г. было издано постановление Совета Министров о комплексном геолого-геофизическом изучении всех неизученных или мало изученных районов страны с целью направления поисков нефти и других полезных ископаемых. Одним из перспективных районов геологических изысканий явилась огромная территория Западной Сибири [9, Л. 4].

История становления Западно-Сибирского нефтегазового комплекса относится к числу тем, хорошо изученных в историографии. Особенно выделяются здесь работы историков тюменской школы: В.П. Карпова, Г.Ю. Колевой, Н.Ю. Гавриловой, М.В. Комгорт [1, 11, 12].

Однако многие аспекты истории геологических изысканий, за редким исключением [13, 28, 29], человеческий фактор, отдельные исторические периоды в измерении «большого поиска» требуют изучения, декодирования и переосмысления на основе новых документальных источников и воспоминаний первичных акторов освоения. Одним из подобных вопросов остается история изысканий в Среднем Приобье. Данному району с 1950-х гг. было суждено превратиться в основной фронт наступления на сибирскую нефть. В сентябре 1957 г. в Сургуте высадились первые геологоразведчики во главе с Ф.К. Салмановым, была образована Юганская партия структурно-поискового бурения. В 1958 г. на ее базе была организована Сургутская нефтеразведка, трансформировавшаяся в сентябре 1959 г. в Сургутскую нефтеразведочную экспедицию (далее — СНРЭ), ставшая ключевой единицей в истории нефтепоиска.

Однако помимо СНРЭ, на этапе развертывания поисковых работ в указанном районе, ряд вновь организуемых партий заключали в себе «локальные поисковые миссии», отсутствие результата в работе которых могло замедлить или же отдалить открытие первых месторождений в Среднем Приобье. В работах историков период между 1957 годом и моментом открытия первых нефтяных фонтанов в Приобье в 1961 году не изобилует информацией, кроме упоминаний о деятельности сургутских геологов. «Вторая волна» геологов и происходящее в этот период события позволяют восполнить данные пробелы и сформировать полную картину происходящих процессов.

Несомненно, «Салмановский десант» выступил в роли главного актора процесса освоения в регионе, что сместило акценты по отношению к другим событиям. Вследствие этого, за исключением редких упоминаний в работах историков, материалах региональных СМИ, вопросы организации и проведения второго десанта геологов из Кемеровской области, не нашли должного освещения [14, 15, 16, 27]. Речь идет о геологоразведчиках, прибывших в 1958 г. в Локосово и Пим для проведения запланированного объема работ, утвержденного новосибирским трестом. Данные работы предопределили дальнейшую корректировку вектора геологического изучения, что во многом отразилось на общей организации нефтепоиска в регионе.

ЦЕЛЬ статьи — определить значение второго десанта геологов для корректировки дальнейшего вектора геологопоисковых работ в регионе на пути к «большой нефти» и роль геологоразведчиков в формировании элементов цивилизационных благ индустриальной эпохи в малообжитых районах Севера.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Основу исследования составили биографические интервью, собранные автором в 2011–2017 гг. Устные нарративы принадлежат первичным акторам «второй волны» геологов, голоса которых ранее находились в тени. Особое внимание уделено материалам Государственного архива Новосибирской области, в которых содержится богатый фактологический материал изучаемого периода. Выбранный инструментарий позволяет представить широкую и комплексную картину исследуемого процесса.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Появлению геологов в Среднем Приобье предшествовала череда событий, повлиявших на ход организации и проведения

поисковых работ. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. были определены две основные методики проведения разведочных работ на территории Западной Сибири. Согласно первой методике предполагалось проведение региональных исследований — аэромагнитная съемка, пересечение всей территории сейсмическими профилями, бурение опорных скважин до фундамента, проведение геофизических работ между каждой парой опорных скважин с последующей постановкой на них поискового бурения.

Второй метод предусматривал проведение работ в сравнительно обжитых и доступных южных районах. В Западно-Сибирской низменности предполагался поиск локальных поднятий, их оконтуривание геофизическими методами и бурение глубоких скважин на каждом поднятии [26, С. 42].

Реализовывать план поручили созданным в Новосибирске и Тюмени производственным геологическим организациям. На основании приказа Министерства геологии СССР от 15 января 1948 г. № 15 в г. Новосибирске была организована Центральная Западно-Сибирская нефтеразведочная экспедиция «Запсибнефтегеология», вошедшая в состав Главного управления по поискам и разведке нефти и природных газов «Главнефтегеология» Министерства геологии СССР с подчиненной ей Тюменской нефтеразведочной экспедицией. На «Запсибнефтегеологию» были возложены задачи по поискам и разведке месторождений нефти и природных газов в районах Западно-Сибирской низменности, Кузнецкого бассейна, Минусинской котловины и Тувинской автономной области путем проведения геолого-съемочных и тематических работ, а также глубокого роторного и колонкового бурения [2, Л. 1].

Уже 17 июня 1950 г. приказом Министерства геологии СССР № 0218 Центральная Западно-Сибирская нефтеразведочная экспедиция была реорганизована, а на ее базе учрежден Государственный Союзный Западно-Сибирский нефтеразведочный трест «Запсибнефтегеология» Главного управления по поискам и разведке нефти и горючих газов «Главнефтегеология» Министерства геологии СССР [3, Л. 1; 4, Л.1].

В 1952 г. в связи с разукрупнением треста «Запсибнефтегеология» на базе Тюменской экспедиции был создан трест «Тюменьнефтегеология» с подчинением «Главнефтегеологии» Министерства геологии СССР. На момент организации в подчинении треста находилась одна экспедиция и девять буровых партий, проводивших работы в Тюменской, Свердловской и Челябинской областях [5, Л. 7–8].

В сентябре 1957 г. приказом начальника Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР трест «Тюменьнефтегеология» был объединен с трестом «Запсибнефтегеофизика» в Тюменский геологоразведочный трест. Уже 30 декабря 1957 г. на базе треста было создано Тюменское территориальное геологическое управление [17, С. 144–147].

Эти два крупных геологических треста осуществляли работу на обширных просторах Западной Сибири, куда входила и территория Тюменской области. Стоит отметить, что до 1959 г. вся область была поделена между геологами на две части по 72-му меридиану. К западу от нее работали тюменские геологи, а с востока — новосибирские, в ведение которых попадал район Среднего Приобья. Как вспоминал министр геологии РСФСР Л.И. Ровнин: «В 1950-е гг. поисковые скважины бурили на юге области, а опорные — на севере: Уват, Леуши, Ханты-Мансийск, Березово, Шаим, Кондинский. Тогда еще не было детальной стратиграфии геологического разреза, не было тектонических карт. Схемы перспектив нефтегазоносности отражали личные представления отдельных исследователей. Ряд ученых из Новосибирска предполагал зону нефтенакопления в центре Западно-Сибирской низменности. Однако Ханты-Мансийская и Уватская опорные скважины опровергли это предположение. Рухнули и прогнозы поиска нефти на юге области: глубокие поисковые скважины на Заводоуковской, Покровской, Викуловской и других площадях вскрывали воду.

Я все больше приходил к выводу о невысоких перспективах тюменского юга. ...Бурить надо в районах севернее Тобольска. Именно туда идет погружение фундамента, увеличивается мощность слоев. За счет этого могут появляться новые нефтяные горизонты» [24].

Экспертно-геологическим советом Министерства геологии и охраны недр СССР были проанализированы результаты работы в Западной Сибири с 1948 по 1956 гг. и представлены рекомендации по дальнейшему направлению и методике проведения геологопоисковых работ. Диспропорция при проведении работ, со значительным преобладанием южных областей низменности, недостаточное развитие региональных геологических, геофизических исследований и опорного бурения были отмечены комиссией как основные факторы неудач. Первоочередными районами разведочных работ в Западной Сибири стали рассматриваться среднее и нижнее течение реки Оби [17, С. 151–153].

Ранее, 25 февраля 1956 г., начальник Главнефтегазразведки тов. Г.Л. Гришин отмечал, что разворот геологоразведочных работ происходит за счет увеличения объема работ в районах отдаленной местности, приравненных к Крайнему Северу. В 1956 г. в районах отдаленной местности будет работать 7 разведок глубокого бурения и 4 разведки структурно-поискового бурения. Все эти разведки расположены в низовьях Оби или на малых реках, впадающих в низовье Оби [6, Л. 3]. Также производственной программой 1957 г. в составе новосибирского треста была предусмотрена организация Усть-Вахской и Сургутской нефте-разведок глубокого бурения [7, Л. 1].

Таким образом, поисковые и разведочные работы с 1957 г. и вплоть до 1960 г. Новосибирское геологическое управление предполагало проводить путем постановки глубокой разведки, поисково-структурного и опорного бурения на территории Западно-Сибирской низменности и в Кузнецком бассейне. Глубокое разведочное бурение проводилось на 19 площадях, которые были расположены в основном в Тарском Прииртышье и Среднем Приобье [10, Л. 2].

Особенностью нефтегазразведок, планировавшихся к организации в Среднем Приобье, стало значительное удаление от производственных баз треста, что вынуждало исполнителей самостоятельно решать вопросы организации производства и быта на местах проведения работ. Первые геологи, высадившиеся в Сургуте в сентябре 1957 г., стали своего рода первопроходцами, которым предстояло выполнить ряд сложных задач в кратчайшие сроки. По воспоминаниям начальника Сургутской нефтегазразведки Ф.К. Салманова: «Поставленная перед нашим коллективом задача разбивается на четыре этапа. Первый этап — создание для себя жилищно-бытовых условий — выполнен успешно. Построен геологический городок, в котором мы живем, построена электростанция, услугами которой мы пользуемся круглые сутки, построен детский сад, где находятся наши дети, построен магазин, который обеспечивает основные наши потребности, построены производственные помещения, в которых мы работаем. Вторым этапом было строительство буровой...» [25].

Дальнейшая реализация намеченного плана работ требовала наращивания потенциала в месте организации работ. Бывшей Колпашевской конторой разведочного бурения во втором квартале 1958 г. были организованы три самостоятельных буровых участка: Сургутский в с. Сургут, Нижне-Мысовской в дер. Локосово Сургутского района расположенного в 90 км вверх по р. Оби от с. Сургут, Пимский буровой участок на острове Солкино вниз реки Оби по течению от с. Сургут на расстоянии 70 км. После ликвидации Колпашевской конторы бурения, 1 сентября 1958 г. была организована Сургутская нефтегазразведка в состав которой вошли Сургутский, Пимский и Нижне-Мысовской буровые участки и позднее на правах участка была передана Юганская разведка структурно-поискового бурения [8, Л. 58]. Новые партии продолжили вектор десанта Салманова, но в более сложных условиях и практически на позиции самообеспечения, что логически объяснялось неопорочиваемостью Новосибирского треста, вызванное большим удалением от мест ведения работ и сезонностью в навигационном периоде.

Согласно документам, Пимский буровой участок по бурению структурно-поисковой скважины на Пимской площади был организован в апреле 1958 г. на острове Солка. Задачей участка являлось с открытием навигации, флотом конторы разведочного бурения завести буровое оборудование, доставить с Пудинской и Нарымской разведок разобранные жилые и производственные помещения, обеспечить себя необходимыми материалами до следующей навигации. Построить 2450 кубометров жилых домов, необходимых культурно-бытовых и производственных помещений. Одновременно, к 22 ноября, построить буровую и за оставшееся время до конца года пробурить 300 погонных метров.

Прибывшие первые 12 работников высадились на остров и в первую очередь построили для себя шалаши из жердей покрыв их прошлогодней травой. До конца июля месяца они занимались расчисткой площадки под будущее строительство. По прибытию рабочих материалов, домов геологического городка, приступили к сборке, установке, постройке жилых, культурно-бытовых и производственных помещений [8, Л. 59, 68].

Нижне-Мысовской буровой участок по бурению поисково-структурной скважины на Мысовской площади был организован в апреле 1958 г. Обеспечение материалами, оборудованием осуществлялось с Колпашевского участка, находящегося на расстоянии от дер. Локосово, базы Нижне-Мысовского участка, вверх по Оби 1053 км и далее по реке Чая 105 км. В задачи участка входило с открытием навигации забросить с Колпашевского участка флотом конторы разведочного бурения буровое оборудование, разобранные жилые дома, лес и другие необходимые материалы. В сжатые сроки построить 1370 кубических метров жилых домов, культурно-бытовых и производственных помещений. Параллельно с этим требовалось вести работы по строительству буровой, которую планировалось закончить 15 ноября и в оставшиеся полтора месяца пробурить 500 метров [8, Л. 58-59].

Перебазировка началась с открытием навигации. «20 мая 1958 г. отправились с Колпашево, с оборудованием плыли по Оби на барже 19 дней до Локосово, Сургутский район, там участок организовали. На барже никаких условий не было. Три недели плыли в трюме, а сверху все оборудование находилось: 2 буровых станка 3Д (авт. — буровая установка Уралмаш 3Д, предназначенная для бурения скважин глубиной до 5000 метров), трактор и машина ЗИС-151. Один станок в Нижневартовске разгрузили, а второй в Локосово [18]. Матери с маленькими детьми плыли в катере. Когда переезжали, то особо и вещей с собой не было, только кровать. Постельное белье, да одеяло. Простыней на проволоку отгородиться и плыли. В то время много не было. В чемоданы сложили и ладно, посуду немного взяли с собой и все. Натягивали полога спасаясь от полчищ комаров» [19].

По дате прибытия имеется несоответствие. В документах фигурирует дата 15 июня, в то время как участники десанта утверждают иное. «8 июня, утром причалили по протоке к посёлку Локосово, первые пять семей» [18].

П.В. Рындин, непосредственный участник десанта геологов, дает объяснение этому факту. «Прибыли мы в Локосово 8 июня, в солнечное утро. Не с шиком добирались, но неплохо. По документам нам на дорогу времени было до середины июня, как помню, но мы быстро добрались. Знали, что теплое время года нужно использовать с пользой, обустроиться и переходить к работе» [20]. Вероятно документация на переезд геологов была оформлена до 15 числа с небольшим запасом для непредвиденных обстоятельств.

Архивные материалы фиксируют еще ряд неоднозначных сведений: «15 июня прибыли первые грузы и 70 человек работников. Сразу же началось строительство жилых домов в количестве необходимого для обеспечения работников участка. Эта работа в основном была закончена к 1 ноября 1958 г.» [8, 58-59, 66].

По свидетельству очевидцев, для организации мест проживания работников партии помощника дизелиста В. Сальникова отправили в командировку, чтобы до прибытия барж он подобрал жильё. «Мы приехали, домов своих не было. Нас сразу по квартирам развезли,

а мужчины разгружали все. Потом в августе, когда всех перевезли, они жили до начала учебы в школе, в палатках [20]. Бараки, которые с ними доставили из Гришкино и Колпашево, начали строить самостроем. Днем работали, вечером строились, сами стены штукатурили, складывали печи. И в конце октября 1958 г. мы в свои дома переехали» [18]. В составе первых прибывших было не 70 человек, общая численность участка, как указывалось в документе, а лишь первая часть геологов — пять семей, кто должен был провести подготовительный этап работ для прибытия остальных работников.

С прибытием нефтеразведчиков началось формирование локального пространства геологов и их интеграция в провинциальную жизнь сибирской деревни. Салмановский десант 1957 г. формировал свою базу в районном центре, где находился основной очаг общественной жизни. «В Сургуте испокон веков жили. А Черный Мыс, поселок с краю, где мы обосновались, формировался. Соединяла их улица Центральная. В Сургуте была советская власть, я имею в виду и Райком партии, и Райисполком, также магазины, школа, почта, больница» [22]. Транспортный узел райцентра, через который строилось снабжение продовольствием и оборудованием, был вариативнее, чем у геологов второго десанта. Многие организационные трудности сургутским разведчикам компенсировались имеющейся инфраструктурой в поселке, чего не могли себе позволить в Пиме и Локосово. Геологи со второго десанта во многом сами стали носителями цивилизации, новаторами и покорителями северной «романтики».

Ю.Е. Тверетин, коренной житель Локосово, на момент прибытия геологов являвшийся школьником, так вспоминает этот период: «Ну и уже когда в Локосово высадился десант, у нас же там практически ничего не было. Ни бульдозера, ни машины не было. А тут цивилизация пришла. Они стали себе дома по типу общежития строить, буровую вышку, в деревне появились объекты, которыми все жители стали пользоваться» [21].

Несмотря на неповоротливость Новосибирского треста, геологи даже с минимальным арсеналом возможностей воспринимались как носители цивилизационных благ индустриальной эпохи, отождествляющихся населением с советской властью, которая делегировала улучшение жизни людей. Б.Н. Шиян подтверждает данный тезис: «Партия, попадая в такие удаленные уголки, она представляла во многом советскую власть. Не юридическую, но вот что. Местное население обращалось за помощью, не только материальной, но и организационной. Человека, например, санавиацией вывезти, если очень тяжелый случай по здоровью» [23].

К.В. Волкова дополняет: «Иван мой, со своей машиной, там он (авт. — в Кемеровской области) водителем был, и эту машину сюда привезли. Вот эта первая машина появилась в 1958 г. в Локосово. Так детвора за ним бегала, катать приходилось. В основном там был гужевой транспорт. Определили место под строительство, корчевали, тротуары положили. Без них нельзя даже было ходить, там болото. В бараке, где мы поселились, проживало 8 семей, одноэтажное строение. Малосемейки, малой площади, еще меньше были, там 12 семей. Всего семь бараков было, при которых контора. Отапливались дровами, заготавливали и пилили их сами» [19]. Но даже после этого условия проживания оставались тяжелыми, что было отмечено на X районной партконференции в декабре 1958 г.: «Особенно плохие жилищно-бытовые условия разведчиков в Пимской и Нижне-Мысовской разведках» [17, С. 156].

В возведенной инфраструктуре, несмотря на ее новизну, читалась её временность, поскольку в задачи геологов входило продвижение инфраструктуры поиска, а не развитие социально-хозяйственной сферы. Данное обстоятельство было обусловлено стремлением форсировать выполнение производственных задач, что также отразилось в указанном документе: «Необходимо к концу года начать бурение Нижне-Мысовской поисково-структурной скважины».

Формирование производственной инфраструктуры началось с момента образования участка. «Все что привезли, сгружали на берег, не было никаких складов еще. Сарай построили, все оборудование там было, запчасти. Токарню и станцию свою возвели. В Локосово была, но слабая. Баню построили. Вся наша техника была трактор и машина. Вот на них все и стаскивали берегом. Работали шустро, нужно еще было готовить буровую» [18]. Ощущалась нехватка тяжелой техники, особенно вездеходной. К концу 1958 г. на Пимском и Нижне-Мысовском участках были введены в эксплуатацию магазин, продуктовый склад, столярная мастерская и кузница, механическая мастерская, электростанция. Позже в Локосово построили гараж и котельную [8, Л. 79–80].

Организованные участки были удалены от центра нефтеразведки, расположенного в Сургуте, что требовало организации бесперебойного сигнала радиосвязи, своевременного завоза горючего и оборудования, а также наличие доступного ремонтно-технического арсенала.

Сургутская радиостанция работала с Пимской и Нижне-Мысовской радиостанцией по внутренней связи. Радиосвязь организовывалась с Новосибирским геологическим управлением и структурными единицами треста, расположенными в Колпашево, Александрово, Ярсово и Таурово. В распоряжении Сургутской нефтеразведки имелось три радиостанции: в Сургуте и Пимском участке — ПАРКС, в Локосово — РПМС [8, Л. 91]. Сводки передавались ежедневно для лучшей организации рабочего процесса и координации действий. Обеспечивал работу радист В.Ф. Паулев.

В непосредственной близости от расположения буровых были организованы механические мастерские для поддержания работы основного производства. В мастерской на Нижне-Мысовской площади имелось установленное оборудование: токарно-винторезный и сверлильный станок, сварочный агрегат «САК», сварочный трансформатор и газосварочный агрегат. Механическую мастерскую обслуживали 8 человек. Полевая механическая мастерская на Пимской площади обеспечивалась работой 6 человек. В составе оборудования участка входил токарный станок ДИП-300 и «Универсал», сверлильный станок, два сварочных агрегата «САК» и газосварочный агрегат [8, Л. 88].

Выработанная электростанциями электроэнергия потреблялась на электросварочные работы, двигательную силу, освещение производственных помещений, уличный свет и освещение квартир [8, Л. 90]. «Агрегаты для буровой, горюче-смазочные материалы, солярку, нам привозили на место с Сургута, и все летом, пока река не замерзла. Дорог не было, все по воде и очень редко по воздуху» [18; 20].

Новосибирский трест, обеспечивающий снабжение северных партий и нефтеразведок материалами и оборудованием, включая горючее, продукты питания, располагал десятью катерами морского типа ЗД6 (150 л/с), десятью катера БМК (90 л/с), восемью самоходными паузками 2 ДСП (40 л/с), двенадцатью двухтонными несамоходными сухогрузными баржами и четырьмя одотонными. Несамоходные наливные баржи были представлены четырьмя (350 т) и пятью (1000 т) [6, Л. 3].

Уже на месте, речной обслуживающий флот, состоящий на балансе Сургутской разведки, осуществлял перевозки и обслуживание плавучих и буровых установок, перевозил местные грузы, завозил продукты питания и обеспечивал связь с буровыми участками и буровыми бригадами [8, Л. 89].

Выполнение основной задачи образованных участков — бурение поисково-структурных скважин было сопряжено с рядом трудностей, что сказывалось на сроках проведения работ. Во-первых, ощущалась нехватка оборудования и его своевременная доставка. Во-вторых, отсутствовали квалифицированные специалисты, требующиеся для решения поставленных задач. Буровой участок на Пиме выполнил земляные и бутобетонные фундаменты площади по строительству вышки и предвышечных сооружений, но установленный план бурения в объеме 300 пог. метров выполнить не удалось вследствие отсутствия оборудования [8, Л. 68].

В Локосово к строительству буровой смогли приступить лишь с 1 ноября. Основными причинами невыполнения плана строительства буровых, как и бурения, стал поздний завоз оборудования и недостаток рабочей силы.

Фактически поставки оборудования против предусмотренных графиков задержались на 3–3,5 месяца, а перебазировка буровых и вышкомонтажных бригад произошла с опозданием более чем на 2,5 месяца [8, Л. 62].

Еще одним тормозящим фактором, сдерживающим выполнение производственных задач, являлось срочное формирование запаса продовольствия для геологов до наступления продолжительного зимнего периода. «Обеспеченность основными продуктами питания, а также некоторыми промтоварами было удовлетворительное. Но это снабжение явилось вследствие принятия срочных мер по завозу продуктов, в ущерб общей работе разведки, своим транспортом в сентябре и октябре месяцев» [8, Л. 96].

Согласно производственному отчету Сургутской нефтеразведки работы по строительству вышки с предвышечными сооружениями и монтажом оборудования должны были быть закончены на Нижне-Мысовской Р-1 к 15 ноября 1958 г., а на Пимской Р-1 к 22 ноября 1958 г. Фактически ни одна буровая по строительству и монтажу не закончена. По состоянию на конец 1958 г. по Н-Мысовской буровой работы выполнены на 30%, а по Пимской проведены только земляные работы. Строительство буровой было перенесено на 2–3 кварталы 1959 г. из-за отсутствия необходимого оборудования [8, Л. 62–63].

В итоге, в соответствии с планом работ, утвержденных трестом «Запсибнефтегеология», буровые вышки были смонтированы и подготовлены для бурения в 1959 г. Скважины были заложены недалеко от берега. Глубина проходки составила свыше 3000 метров. Локосовская скважина № 31 достигла глубины 3264 метра. По результатам испытаний, которые пришлось на осень 1959 г. с юрских глубин были получены небольшие нефтепроявления, а верхние — меловые, оказались водоносными. Промышленной нефти обнаружено не было [27]. Буровую в Локосово разобрали и перевезли на правый берег Оби, на притоку Ганжевку, где также получили отрицательный результат [15].

ВЫВОДЫ. Таким образом, второй десант геологов в район Среднего Приобья стал частью реализации программы геологоразведочных изысканий, проводимых на перспективных территориях, находящихся в ведении Новосибирского геологического управления. Новые партии продолжили вектор десанта Салманова.

В ряде случаев «вторым» геологам приходилось значительно сложнее, чем «первым». Вследствие данной специфики организации геологоразведочных работ партии были удалены от головного центра, что сказывалось на качественном снабжении оборудованием и прочими востребованными материалами.

Работая с ограниченным потенциалом, геологи второго десанта выступили в роли носителей цивилизации, которая проникала в глубинки северных территорий. Работники на местах были сконцентрированы не только на выполнении производственных задач, но и на необходимости формирования бытовой инфраструктуры своими силами, зачастую носящей временный характер.

Создавая инфраструктуру партии, они в тоже время вносили изменения в патриархальный уклад жизни сибиряков, отдаленных от районного центра и лишенных возможности «элементарных благ» цивилизации. Эти факторы тормозили продвижение основных работ, выполнение поставленных задач перед каждой геологической единицей и увеличивало сроки.

Партии в Локосово и Пиме стали связующим звеном на пути к большой нефти. Главным результатом их деятельности, несмотря на отсутствие прямых признаков нефтеносности в данных районах, стала корректировка вектора дальнейшего нефтепоиска и смещение акцентов на другие участки для проведения на них комплекса геологоразведочных опе-

раций. Это способствовало определению приоритетных площадей, на которых в 1961 году в Приобье были получены первые нефтяные фонтаны на Мегионском и Усть-Балыкском месторождениях. Невыполнение полного объема работ или отсутствие конечных результатов в деятельности второго десанта геологов могло отсрочить открытие первой нефти, что в определенной перспективе осложнило бы положение разведчиков, трудящихся на территории Западной Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964–1985 гг.). Тюмень: Нефтегазовый ун-т, 2002. 282 с.
2. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1470. Оп. 1. Д. 45.
3. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1470. Оп. 1. Д. 63.
4. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1470. Оп. 1. Д. 64.
5. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1470. Оп. 1. Д. 244.
6. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1470. Оп. 1. Д. 581.
7. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1470. Оп. 1. Д. 671.
8. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1470. Оп. 1. Д. 769.
9. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1470. Оп. 1. Д. 783.
10. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1470. Оп. 1. Д. 918.
11. Западно-Сибирский нефтегазовый проект: от замысла к реализации / Карпов В.П. [и др.]. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. 451 с.
12. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район: экономическое и социальное развитие (1960–2000-е гг.). Тюмень: Вектор Бук, 2010. 258 с.
13. Комгорт М.В. Тюменская геология до эпохи «великих геологических открытий». Тюмень: ТИУ, 2019. 172 с.
14. Комгорт М.В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень: Вектор Бук, 2008. 189 с.
15. Локосово. Страницы истории. URL: <https://ugra.mk.ru/articles/2010/09/29/532745-lokosovo-stranitsyi-istorii.html> (дата обращения 20.03.2022).
16. Локосово. История поселения. URL: <https://lokosovo.ru/o-nas/istoriya-poseleniya.php> (дата обращения 20.03.2022).
17. Нефть и газ Тюмени в документах 1901–1965. Т. 1 / отв. ред. Д.А. Смородинсков. Свердловск, 1971. 479 с.
18. Полевые материалы автора. Интервью Волкова И.Ф. Сургут, 2012.
19. Полевые материалы автора. Интервью Волковой К.В. Сургут, 2012.
20. Полевые материалы автора. Интервью Рындина П.В. Сургут, 2011.
21. Полевые материалы автора. Интервью Тверетина Ю.Е. Сургут, 2017.
22. Полевые материалы автора. Интервью Теплякова Е.А. Тюмень, 2012.
23. Полевые материалы автора. Интервью Шияна Б.И. Ханты-Мансийск, 2013.
24. Ровнин Лев. «Без геологии у страны нет будущего» // Парламентская газета «Тюменские известия». URL: <http://old.t-i.ru/article/2787/> (дата обращения 20.03.2022).
25. Тимофеев В. Пробурены первые метры // К победе коммунизма. 23 января 1959. № 10. С. 1.
26. Тюменский индустриальный «взрыв»: история мегапроекта / В.П. Карпов, Г.Ю. Колева, Н.Ю. Гаврилова, М.В. Комгорт, А.И. Тимошенко. Тюмень: Вектор Бук, 2011. 260 с.
27. Федотов В.А. Первые шаги // Новый город. 14.09.2007. № 172 (2819). С. 9.
28. 70 лет тюменской геологии: служа Отечеству: в 2 Т. / Под общ. ред. А.М. Брехунцова и В.Н. Битюкова. Т. 1. Тюмень: Сибирский науч.-аналит. Центр, 2018. 376 с.
29. 70 лет тюменской геологии: служа Отечеству: в 2 Т. / Под общ. ред. А.М. Брехунцова и В.Н. Битюкова. Т. 2. Тюмень: Сибирский науч.-аналит. Центр, 2019. 486 с.

REFERENCE

1. Gavrilova N.YU. *Social'noe razvitie neftegazodobyvayushchih rajonov Zapadnoj Sibiri (1964–1985 gg.)* [Social development of oil and gas producing regions of Western Siberia (1964–1985)]. Tyumen': Neft-e-gazovyy un-t, 2002. 282 s. (In Russian).
2. *Gosudarstvennyy arhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archive of the Novosibirsk region]. F. R-1470. Op. 1. D. 45. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyy arhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archive of the Novosibirsk region]. F. R-1470. Op. 1. D. 63. (In Russian).
4. *Gosudarstvennyy arhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archive of the Novosibirsk region]. F. R-1470. Op. 1. D. 64. (In Russian).
5. *Gosudarstvennyy arhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archive of the Novosibirsk region]. F. R-1470. Op. 1. D. 244. (In Russian).
6. *Gosudarstvennyy arhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archive of the Novosibirsk region]. F. R-1470. Op. 1. D. 581. (In Russian).
7. *Gosudarstvennyy arhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archive of the Novosibirsk region]. F. R-1470. Op. 1. D. 671. (In Russian).
8. *Gosudarstvennyy arhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archive of the Novosibirsk region]. F. R-1470. Op. 1. D. 769. (In Russian).
9. *Gosudarstvennyy arhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archive of the Novosibirsk region]. F. R-1470. Op. 1. D. 783. (In Russian).
10. *Gosudarstvennyy arhiv Novosibirskoy oblasti* [The State Archive of the Novosibirsk region]. F. R-1470. Op. 1. D. 918. (In Russian).
11. *Zapadno-Sibirskiy neftegazovyy projekt: ot zamysla k realizacii* [West Siberian oil and gas project: from conception to implementation] / Karpov V.P. [i dr.]. Tyumen': TyumGNGU, 2011. 451 s. (In Russian).
12. Koleva G.YU. *Zapadno-Sibirskiy neftegazodobyvayushchij rajon: ekonomicheskoe i social'noe razvitie (1960–2000-e gg.)* [West Siberian Oil and Gas Producing Region: Economic and social development (1960–2000s)]. Tyumen': Vektor Buk, 2010. 258 s. (In Russian).
13. Komgort M.V. *Tyumenskaya geologiya do epohi «velikih geologicheskikh otkrytij»* [Tyumen geology before the era of «great geological discoveries»]. Tyumen': TIU, 2019. 172 s. (In Russian).
14. Komgort M.V. *Zapadno-Sibirskaya neftegazonosnaya provinciya: istoriya otkrytiya* [West Siberian oil and gas province: the history of discovery]. Tyumen': Vektor Buk, 2008. 189 s. (In Russian).
15. Lokosovo. *Stranicy istorii* [Locosovo. Pages of history]. URL: <https://ugra.mk.ru/articles/2010/09/29/532745-lokosovo-stranitsyi-istorii.html> (data obrashcheniya 20.03.2022). (In Russian).
16. Lokosovo. *Istoriya poseleniya* [Locosovo. The history of the settlement]. URL: <https://lokosovo.ru/onas/istoriya-poseleniya.php> (data obrashcheniya 20.03.2022). (In Russian).
17. *Neft' i gaz Tyumeni v dokumentah 1901–1965* [Tyumen oil and gas in documents 1901–1965]. T.1 / otv. red. D.A. Smorodinskoy. Sverdlovsk, 1971. 479 s. (In Russian).
18. *Polevyye materialy avtora. Interv'yu Volkova I.F.* [Field materials of the author. Interview with I.F. Volkov]. Surgut, 2012. (In Russian).
19. *Polevyye materialy avtora. Interv'yu Volkovoj K.V.* [Field materials of the author. Interview with Volkova K.V.]. Surgut, 2012. (In Russian).
20. *Polevyye materialy avtora. Interv'yu Ryndina P.V.* [Field materials of the author. Interview with Ryndin P.V.]. Surgut, 2011. (In Russian).
21. *Polevyye materialy avtora. Interv'yu Tveretina YU.E.* [Field materials of the author. Interview with Tveritin Yu.E.]. Surgut, 2017. (In Russian).
22. *Polevyye materialy avtora. Interv'yu Teplyakova E.A.* [Field materials of the author. Interview with E.A. Teplyakova]. Tyumen', 2012. (In Russian).
23. *Polevyye materialy avtora. Interv'yu SHiyana B.I.* [Field materials of the author. Interview with Shiyana B.I.]. Hanty-Mansijsk, 2013. (In Russian).

24. *Rovnin Lev. Bez geologii u strany net budushchego* [Without geology, the country has no future] // *Parlamentskaya gazeta «Tyumenskie izvestiya»*. URL: <http://old.t-i.ru/article/2787/> (data obrashcheniya 20.03.2022). (In Russian).
25. *Timofeev V. Probureny pervye metry* [The first meters have been drilled] // *K pobede kommunizma*. 23 yanvarya 1959. № 10. S. 1. (In Russian).
26. *Tyumenskij industrial'nyj «vzryv»: istoriya megaproekta* [Tyumen industrial "explosion": the history of the megaproject] / V.P. Karpov, G.YU. Koleva, N.YU. Gavrilova, M.V. Komgort, A.I. Timoshenko. Tyumen': Vektor Buk, 2011. 260 s. (In Russian).
27. *Fedotov V.A. Pervye shagi* [First steps] // *Novyj gorod*. 14.09.2007. № 172 (2819). S. 9. (In Russian).
28. *70 let tyumenskoj geologii: sluzha Otechestvu* [70 years of Tyumen geology: serving the Fatherland]: v 2 T. / Pod obshch. red. A.M. Brekhuncova i V.N. Bityukova. T. 1. Tyumen': Sibirskij nauch.-analit. Centr, 2018. 376 s. (In Russian).
29. *70 let tyumenskoj geologii: sluzha Otechestvu* [70 years of Tyumen geology: serving the Fatherland]: v 2 T. / Pod obshch. red. A.M. Brekhuncova i V.N. Bityukova. T. 2. Tyumen': Sibirskij nauch.-analit. Centr, 2019. 486 s. (In Russian).